

Сыкун Юйжу с изумлением смотрела на Жуань Мэнлу, а та в свою очередь широко раскрыла глаза, глядя на Ма Чэнхуэя. Видя, как обе женщины застыли в недоумении, Ма Чэнхуэй счел нужным добавить:

— Говорят, мисс Сыкун пока не замужем. Наш генеральный директор молод, перспективен и весьма представительен. Не желаете ли, я устрою вам встречу?

Услышав это, Жуань Мэнлу тут же нахмурилась и, не считаясь ни с обстановкой, ни с чужими чувствами, резко отчитала Ма Чэнхуэя:

— Ты ведёшь себя неприлично!

Ма Чэнхуэй не ожидал, что шутка обернётся таким конфузом. Жуань Мэнлу, забыв о присутствии посторонних, публично отчитала его, что не только задело его достоинство, но и поставило в неловкое положение.

Не представляя, что ситуация примет такой оборот, Сыкун Юйжу растерялась, не зная, как выпутаться из неловкого положения. Появление Ма Чэнхуэя уже накалило атмосферу, и ей казалось, что из-за неё между супругами пробежала чёрная кошка. Оставаться дальше было бы бестактно, и она решила воспользоваться моментом, чтобы выйти в уборную, а затем незаметно улизнуть через другой выход ресторана.

— Простите, вынуждена отлучиться, — сказала Сыкун Юйжу, хоть и понимала, что её план побега не слишком благороден. Но она была уверена: Жуань Мэнлу её поймёт, а извиниться можно и потом, сообщением.

— Я тоже хочу в уборную, пойдём вместе, — сказала Жуань Мэнлу, поднимаясь и подходя к Сыкун Юйжу. Взяв её за руку, она обернулась к Ма Чэнхуэю:

— В другой раз прошу относиться к моим друзьям с уважением.

Сыкун Юйжу украдкой взглянула на Ма Чэнхуэя. Тот стоял как вкопанный, лицо его побелело. В её сердце шевельнулась жалость к этому мужчине. Пусть встреча с соперником всегда накаляет страсти, но, по её мнению, Жуань Мэнлу перегнула палку.

— Ты правда хотела в уборную? — не выдержав, спросила Сыкун Юйжу, стоя у раковины и глядя, как Жуань Мэнлу тщательно намыливает руки.

— А ты? — холодно бросила та в ответ, бросив на неё взгляд.

Жуань Мэнлу редко смотрела на неё с таким выражением лица, а это значило, что она всерьёз разозлена. Сыкун Юйжу не посмела продолжать, развернулась к сушилке для рук и, высушив ладони, собралась уходить.

— Стой! — едва она сделала шаг к двери, её остановил голос Жуань Мэнлу.

— Куда это ты? — Та медленно приближалась, вытирая руки бумажным полотенцем.

— Я... — Сыкун Юйжу намеревалась вернуться за стол, но после этого холодного окрика растерялась и забыла, куда шла.

— Хм, и не думай сбегать одной, — проговорила Жуань Мэнлу, крепко хватая её за руку и глядя с лёгкой досадой.

И без того холодноватая Жуань Мэнлу, когда хмурилась, могла отпугнуть кого угодно. Под таким давлением Сыкун Юйжу почувствовала себя мелкой и беззащитной, словно добыча в львиных лапах, и даже дышала осторожно.

— Я не сбегала, — с невинным видом ответила Сыкун Юйжу, и в голосе её слышалась робость.

Её обиженный вид мог растрогать кого угодно. Жуань Мэнлу почувствовала, как гнев внутри неё мгновенно растаял, уступив место чувству вины.

— Прости. Я не должна была так доверять своей интуиции. Подумала, что ты уйдёшь из-за незваного гостя, — смягчившись, сказала Жуань Мэнлу, отпуская её руку. В голосе её звучала искренняя досада.

Сыкун Юйжу мысленно поразились точности интуиции Жуань Мэнлу, но, как вор, не признающий кражи, лишь слабо улыбнулась и с лёгким смущением пробормотала:

— Ты действительно слишком много думаешь.

— Видно, и правда надумала, — наконец улыбнулась Жуань Мэнлу. Настроение её улучшилось, ледяная маска спала, и она снова стала прежней.

Появление Ма Чэнхуэя всё же подпортило настроение обеим. Перед вкусными блюдами они сидели без обычного аппетита, и даже изысканные яства казались пресными. Каждая думала о своём, и так они и закончили этот дорогой ужин.

У порога дома у Жуань Мэнлу зазвонил телефон. По её неохотному виду и нахмуренным бровям Сыкун Юйжу, давно с ней знакомой, сразу угадала звонящего.

Сыкун Юйжу не могла отрицать существование Ма Чэнхуэя, но до сих пор полагала, что сможет его игнорировать. Лишь сейчас она поняла, что обманывала себя. Её сердце было слишком мало, чтобы делить одну женщину с мужчиной, и от этой мысли её сердце сжималось от боли.

Жуань Мэнлу, тихо говоря в трубку, то и дело поглядывала на Сыкун Юйжу. Увидев, как та молча поднимается по лестнице, она заговорила ещё раздражённее, но собеседник, казалось, нарочно тянул время, не собираясь заканчивать разговор.

— Чэнхуэй, я устала, поговорим завтра, — оборвала его Жуань Мэнлу, не вдаваясь в его чувства.

— Тогда я заскочу к тебе позже, я неподалёку. Может, переночую? — естественным тоном предложил Ма Чэнхуэй. Для него они по-прежнему были мужем и женой, встречаться можно когда угодно.

— Нет, сегодня у меня гость, тебе будет неудобно, да и всем станет неловко, — быстро нашла отговорку Жуань Мэнлу.

Ма Чэнхуэй не был ребёнком, и его так просто было не провести, но он не стал разоблачать её ложь, а лишь помолчал. Однако это молчание красноречивее слов выдавало его растерянность.

— Что ж, раз так, ничего не поделаешь, — спокойно ответил Ма Чэнхуэй, не упрашивая. Его сдержанность слегка успокоила Жуань Мэнлу, но следующая фраза снова заставила её поморщиться.

— Тогда завтра вечером зайду на ужин. Освободись пораньше, приготовь что-нибудь. Я давно не ел твоего cooking, соскучился, — сказал Ма Чэнхуэй с искренностью в голосе. Может, он и правда тосковал по её стряпне, а может, начал скучать по своей номинальной супруге.

— Сейчас у меня на руках очень сложное дело, времени поесть-то нет, не то что готовить. В другой раз, — с тех пор как Жуань Мэнлу стала жить с Сыкун Юйжу, её неприятие этих отношений лишь росло, и она уже не хотела, чтобы этот мужчина переступал порог её дома.

— Лу, я знаю, одной управлять компанией непросто. Давай действовать сообща. Не хочу, чтобы ты одна тянула всю ляжку, — мягко проговорил Ма Чэнхуэй, и в голосе его звучала забота. Но эти слова заставили Жуань Мэнлу содрогнуться; ей захотелось швырнуть телефон подальше, словно человек на том конце провода мог из него вылезти.

С тех пор как Жуань Мэнлу вытащила компанию с края пропасти, многие позарились на её акции, особенно родной брат Ма Чэнхуэя, то и дело подстрекавший брата уговорить Жуань Мэнлу уступить долю.

— Эта компания моя, и я сама решаю, как мне трудиться. Не забывай, мы договорились: всё, что записано на меня, ты не трогаешь, — холодно ответила Жуань Мэнлу. Хотя Ма Чэнхуэй не видел её лица, он ясно представил себе ледяной взгляд и презрительную усмешку.

<http://bllate.org/book/16260/1463044>